

Особенность состава преступления, сформулированного в ч. 3 ст. 350 УК, состоит в том, что он является материальным с неосторожной формой вины.

С учетом последних изменений уголовную противоправность преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 352 УК «Неправомерное завладение компьютерной информацией», образуют такие альтернативные действия, как несанкционированное копирование компьютерной информации; перехват компьютерной информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи; иное неправомерное завладение компьютерной информацией. В качестве последствия любого из перечисленных действий в диспозиции статьи указано причинение существенного вреда. Данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, однако сами действия лицо совершает умышленно. В целом форма и вид вины определяется исходя из психического отношения лица к наступившим последствиям.

Из Уголовного кодекса исключена ст. 353 УК «Изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети». Вместе с тем состав преступления, предусмотренный ст. 354 УК «Разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств», существенно переработан. Так, в предмет данного преступления помимо компьютерной программы включены программное или аппаратное средства, заведомо предназначенные для нарушения системы защиты, для несанкционированного доступа к компьютерной системе, сети или машинному носителю, а также несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации компьютерной информации или неправомерного завладения компьютерной информацией либо нарушения работы компьютерной системы, сети или машинного носителя. Уголовная противоправность в данном случае представлена следующими альтернативными действиями в отношении предмета преступления, такими как разработка, использование, распространение, сбыт. По конструкции объективной стороны состав рассматриваемого преступления является формальным.

Уголовная противоправность преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 355 УК «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети», выражается в нарушении правил эксплуатации компьютерной системы или сети лицом, имеющим доступ к ним, повлекшем по неосторожности причинение существенного вреда. При этом нарушение установленных правил эксплуатации ЭВМ или сети ЭВМ может быть совершено как действием, так и бездействием. При совершении этого преступления действием считается ненадлежащее выполнение указанных правил либо прямое нарушение установленных этими правилами запретов. Бездействие определено как невыполнение правил вообще. Таким образом, диспозиция ч. 1 ст. 355 УК является бланкетной.

Рассматриваемое деяние совершается только умышленно, однако отношение к последствиям может быть исключительно неосторожное. Само же по себе нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети в отрыве от последствий не признается преступлением. Соответственно, в целом преступление является неосторожным. При наличии умысла виновного лица, направленного на достижение наступления последствий, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 350 УК.

Особенность состава преступления, сформулированного в ч. 2 ст. 355 УК, заключается в том, что оно является умышленным.

С учетом последних изменений в УК Республики Беларусь представляется, что основное отличие между ст. 349 и 355 УК состоит в санкционированности доступа, влекущего предусмотренные последствия. Так, по ст. 355 УК доступ является правомерным, однако лицом, имеющим право работать на компьютере, умышленно нарушаются технические правила эксплуатации.

В заключение отметим, что для обеспечения эффективной защиты человека, общества и государства от общественно опасных посягательств в сфере оборота компьютерной информации и программ необходимо формирование единой правоприменительной практики, а также дальнейшее совершенствование законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления против компьютерной безопасности.

УДК 343.915

В.А. Беспалов

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

В настоящее время в научной литературе женская преступность рассматривается как самостоятельная проблема, в связи с чем появляются основания выделить такое направление криминологических исследований, как гендерная криминология.

Анализ исследований преступности несовершеннолетних свидетельствует о том, что часто в них приводятся общие данные о ней без учета половозрастных особенностей. В результате преступность несовершеннолетних лиц женского пола, обладающая своей спецификой, остается малоизученной и вместе с тем является серьезной социально-правовой проблемой.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость подробного изучения преступности лиц данной категории. С этой целью в настоящей работе проведен анализ отдельных статистических показателей о лицах, совершивших преступления в 2020 г., с учетом их половозрастных характеристик.

В 2020 г. в Республике Беларусь совершили преступления 1 270 несовершеннолетних, что составляет около 3,1 % от количества всех лиц, совершивших преступления, – 40 734, из них юношей – 82,3 %, а девушек – 17,7 %. Аналогичное соотношение в группе несовершеннолетних – 90,4 % юношей и 9,6 % девушек. От общего количества мужчин, совершивших преступления, доля юношей составляет 3,4 %, а доля девушек – 1,7 % от числа всех совершивших преступления женщин. Доля девушек, совершивших преступления, в 2020 г. составила только 0,3 % (122) от общей массы преступников.

В возрастную группу несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте 14–15 лет, в рассматриваемом периоде вошло 404 лица (31,8 %). Среди них удельный вес лиц мужского и женского пола составил 92,1 и 7,9 % соответственно. Возрастная группа 16–17 лет насчитывает 866 несовершеннолетних (68,2 %), а удельный вес лиц мужского и женского пола среди них составил соответственно 89,6 и 10,4 %.

Таким образом, общий удельный вес несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, очень мал, а гендерный разрыв среди несовершеннолетних преступников значительно выше, чем среди совершеннолетних.

Анализ количества лиц, совершивших преступления в составе группы, подтверждает наблюдения многих исследователей, которые свидетельствуют о большей склонности несовершеннолетних совершать преступления в соучастии. Так, в 2020 г. в составе группы совершили преступления 9,9 % лиц, при этом среди несовершеннолетних этот показатель составил 39,9 %. Удельный вес лиц мужского и женского пола среди взрослых, совершивших преступления в группе, составляет 9 и 1,2 % соответственно, а среди несовершеннолетних – 38,1 и 1,8 %.

Таким образом, несмотря на почти равные доли лиц женского пола, совершивших преступления, в своих возрастных группах, их соотношение с числом лиц мужского пола у несовершеннолетних гораздо меньше, чем у взрослых.

Показатели рецидивной преступности несовершеннолетних указывают на значительно меньшее по сравнению со взрослыми количество ранее судимых лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. В 2020 г. среди общего количества лиц, совершивших преступления, 38,2 % составили лица, имеющие судимость, из них несовершеннолетних только 3,5 %. Удельный вес лиц мужского и женского пола по данному показателю среди взрослых составил 32,8 и 6,7 % соответственно, а среди несовершеннолетних – 3,4 и 0,2 %.

Незначительное количество ранее судимых подростков, вновь совершивших преступления, объясняется небольшим промежутком времени, в течение которого у них есть возможность совершить преступление повторно, а также льготными условиями погашения судимости.

В рассматриваемом периоде всего 32 % лиц совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения (в том числе несовершеннолетних – 17,6 %), наркотического – 2 % (среди них несовершеннолетних – 0,7 %). Из числа взрослых это 29,1 % мужчин и 3,9 % женщин. Из числа несовершеннолетних 16,1 % юношей и 1,5 % девушек. Среди 2 % взрослых, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, доля мужчин составляет 1,9 %, женщин – 0,1 %. В состоянии наркотического опьянения преступления совершили 0,7 % подростков, из них юношей 0,5 %, девушек 0,2 %.

Таким образом, в 2020 г. количество женщин, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, было в 7,5 раза меньше, чем мужчин, а в группе несовершеннолетних количество девушек меньше в 10,7 раза. Однако среди лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, соотношение иное: в группе взрослых женщин в 19 раз меньше, чем мужчин, и в группе несовершеннолетних девушек в 2,5 раза меньше, чем юношей. Однако необходимо обратить внимание на небольшое количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, в абсолютном выражении: 7 юношей и 2 девушки.

Проведенный анализ отдельных количественно-качественных характеристик лиц, совершивших преступления в 2020 г., указывает на наличие гендерного разрыва в преступности, поскольку показатели женской преступности практически всегда меньше показателей мужской, при этом в группе несовершеннолетних гендерный разрыв более значительный, чем в группе взрослых.

Несмотря на принадлежность к одному полу, имеются различия в характеристиках совершеннолетних и несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления, что свидетельствует о наличии различий в социальной обусловленности их преступного поведения.

Приведенные показатели, по нашему мнению, свидетельствуют о более низкой общественной опасности личности несовершеннолетних лиц женского пола, что, соответственно, обуславливает необходимость дифференциации уголовной ответственности по половому признаку в группе несовершеннолетних преступников. Однако рассмотренные количественно-качественные характеристики могут являться основой лишь для первоначального обоснования такой дифференциации, и требуется более предметный анализ преступности лиц женского пола, совершивших преступления в возрасте до 18 лет.

УДК 343.221

Д.А. Воронаев

БЛОГЕР – СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В теоретико-правовой науке под субъектом правонарушения принято понимать деликтоспособное лицо, совершившее противоправное виновное деяние. В свою очередь, деликтоспособность предполагает способность лица нести юридическую ответственность, т. е. правильно понимать цель налагаемого взыскания и корректировать свое юридически значимое поведение. Применительно к физическому лицу такая способность требует наличия двух качеств – соответствующего возраста и вменяемости. Специальный же субъект правонарушения помимо деликтоспособности обладает и другими признаками. В большинстве своем таковые связаны с родом занятий лица, однако могут касаться также пола, возраста, физического состояния и некоторых других его свойств и характеристик. Логика выделения специального субъекта правонарушения как теоретико-правовой категории основывается на том, что он обладает умениями, навыками, знаниями и иными качественными характеристиками, которые отсутствуют у субъекта общего, что налагает на него дополнительные